

Вступление

Наступил последний день летнего лагеря. Это означает, что настало время нам всем проявить себя на этом специальном экзамене. За прошедшую неделю парни и девушки всех школьных лет, 18 малых групп общим числом, вели себя и действовали по-разному. Одним удалось упрочить отношения друг с другом, другие же находились на грани краха.

Были и группы, члены которых безразлично действовали в пределах необходимого, не утруждая себя выстраиванием партнерских отношений. Изначально никто в нашей группе не представлял себе, что мы сможем найти общий язык. Однако, в итоге нам удалось сблизиться, значительно сократив существовавшее между нами расстояние. Разумеется, не идеально.

В лучшем случае это лишь временный союз. Завтра мы снова станем врагами. Однако, несмотря на это, все же присутствует некоторое чувство тоски, когда вспоминаешь, что совместная работа в группе подошла к концу.

— Мы сделали то, что должны были сделать к этому моменту. Каким бы ни был результат, члены этой группы не будут ни о чем жалеть.

— Я тоже так думаю. Спасибо, что был нашим лидером всю эту неделю, Юкимура.

Ишизаки и Кейсей, оба по собственной воле, протянули друг другу руки и обменялись легким рукопожатием.

— Независимо от результата, сделаем все, что в наших силах.

— Я рассчитываю на тебя.

Остальные также говорили друг другу слова поддержки и обменивались рукопожатиями. Затем мы направились в кабинет, за которым была закреплена наша группа. Если говорить о единстве, то нас не в чем упрекнуть. На данный момент нашим главным поводом для волнения было то, как поведет себя Коенджи.

Сейчас он спокойно следует за нами. Однако, нельзя предсказать, в какой момент Коенджи выйдет из-под контроля.

Ученики 2-го и 3-го года из нашей группы уже были здесь, и мы поспешно заняли свои места. Как только прозвенел звонок, в класс вошел учитель, чтобы объяснить нам содержание экзамена.

Несмотря на то, что мы были большой группой, состоящей из учеников всех лет, сам экзамен будет проводиться отдельно для каждой из малых групп.

Неважно, насколько просторна летняя школа – если мы все примемся делать одно и то же одновременно, то места будет недостаточно. В лучшем случае, факт причастности к большой группе повлияет лишь на итоговый результат. Как и ожидалось, экзамен включает в себя четыре предмета: «Дзадзэн», «Речь», «Эстафета на дальнюю дистанцию», «Письменный экзамен».

По этим аспектам все будут оценены. Мы, первый год, начнем с Дзадзэна. Следом идет письменный экзамен, после которого будет эстафета на дальнюю дистанцию. А потом мы выступим с речью.

2-ому году, напротив, будет труднее начинать, поскольку для них экзамен стартует с эстафеты на дальнюю дистанцию. А ученики 3-го года, похоже, начнут с выступления с речью.

Часть 1

После завтрака мы отправились в Дзадзэн-додзё. Нас освободили от уборки этим утром, поскольку экзамен начинался без каких-либо промедлений. Рядом с додзё собрались все первогодки.

— Итак, давайте начнем с Дзадзэна. Оценка базируется на двух критериях, а именно ваши действия после входа в додзё и поведение во время самого Дзадзэна. По окончании этого экзамена возвращайтесь в свои классы и ждите, пока вам не выдадут инструкции для следующего. Я буду вызывать каждого ученика по имени. Выстройтесь в линию, и мы начнем. Хорошо. Класс А, Кацураги Кохей. Класс D, Ишизаки Дайчи...

Учитель продолжал зачитывать имена. После Кацураги прозвучало имя Ишизаки, что было довольно неожиданно. Ученики вокруг принялись обсуждать это.

— Поторопись, Ишизаки. Следующий. 1-ый год, класс В, Беппу Рюта.

Будучи в замешательстве, Ишизаки поспешно занял свое место в очереди.

— Значит, мы идем не по обычному порядку...

Кейсей запаниковал и тут же сосредоточился. Признаться, это не то, что мы себе представляли. На протяжении всей недели мы практиковали Дзадзэн снова и снова, но все это происходило в пределах наших малых групп.

Тогда мы сидели рядом с членами группы, которую выбирали сами, но, видимо, в этот раз школа распределяет нас случайным образом. Придется сидеть в окружении учеников, которые не входят в нашу «зону комфорта».

Это может показаться чем-то незначительным, но в данный момент такое неожиданное

обстоятельство лишь все усложняет. Попытка школы встряхнуть нас немедленно сказалась на некоторых учениках.

Большая рука опустилась на плечо взволнованного Кейсея. Это был Альберт. Получив такое встревоженное предупреждение, что нужно успокоиться, Кейсей в какой-то мере пришел в себя.

— Прошу прощения. Покажись я в таком состоянии на первом же экзамене – мог бы подорвать дух всей группы.

Кейсей считал бремя лидера не чем-то негативным, а, скорее, положительным моментом. После этого его позвали по имени, и он смиренно направился в додзё.

В итоге, из нашей группы вызвали и меня. Снаружи остался лишь Альберт. Внутри додзё находилось множество учителей; в руках они держали папки-планшеты и ручки. К тому же, в помещении было установлено несоразмерное количество камер. Вероятно, чтобы быть абсолютно уверенными в чистоте экзамена.

Я уже овладел основами Дзадзэна, так что ошибки не допущу.

Так как система оценки, по сути, основана на подсчете промахов и ошибок, мне нужно убедиться, что результат будет идеальным. Я пришел к выводу, что нет причин сдерживаться во время Дзадзэна, и поэтому решил, что обязательно получу здесь наивысший балл.

На небольшом расстоянии от меня Коенджи также исполнял Дзадзэн. В его стойке не было ни единой ошибки. По-настоящему красивая поза. Он продолжал демонстрировать всем эту безупречную осанку.

Этот человек никогда не был серьезен во время тренировок, но, полагаю, подобного результата следовало ожидать.

Во время экзамена нужно закрыть глаза, поэтому я не смогу увидеть всех деталей происходящего. Похоже, он без проблем со всем справится.

Часть 2

После Дзадзэна все направились на выход без каких-либо перешептываний и обсуждений. До того момента, пока мы не окажемся за пределами додзё, скорее всего, нас еще оценивают. Под наблюдением учителей ученики выходили из помещения и направлялись в свои классы согласно полученным инструкциям.

Как только вся наша группа собралась в классе, Кейсей занял свое место и облегченно вздохнул.

— Нога чувствовалась онемевшей все это время...

— Тебе удалось с этим справиться?

Возможно, у Ишизаки была такая же ситуация, поскольку он задал этот вопрос Кейсею, потирая свою ногу.

— Каким-то образом. Возможно, из-за этого мне поставили несколько минусов.

— Ну, слезами горю не поможешь. Теперь, когда все закончилось, ничего не поделаешь. Ты тоже так думаешь, Аянокоджи?

Сказав это, Хашимото посмотрел на меня.

— Верно. Следующим будет письменный экзамен. В этом Кейсей особенно хорош. Лучше сосредоточиться на нем.

То, что он услышал от Нагумо прошлой ночью, видимо все еще сидело в мыслях Хашимото. Но вряд ли он станет прямо меня об этом спрашивать.

Прежде всего, Хашимото даже не знает, что именно во мне Хорикита-старший считает особенным.

Помимо нас в классе собрались еще две малые группы 1-го года. Одной из них была группа, возглавляемая Акито, в состав которой входил Рьюен. Я увидел, как Ишизаки и Альберт обернулись в его сторону.

Но вместо того, чтобы взглянуть в ответ, Рьюен в одиночестве занял одно из свободных мест. Не общаться ни с кем другим. Быть одному. Он – часть группы, но в то же время выглядит изгоем. От него веяло ощущением полной изоляции.

— Это странно, не так ли?

Прошептал Хашимото рядом со мной, словно говоря сам с собой. Было бы просто взять и проигнорировать его, но я решил немного подыграть.

— О чем это ты?

— Я говорю о поведении Ишизаки и Альберта. Они смотрят на кого-то, кого ненавидят, но я не чувствую этого в их взглядах. Словно домашние животные, смотрящие печальными глазами на хозяина, вышвырнувшего их за порог.

— Я не совсем понимаю. Разве Ишизаки и остальные не начали драку, будучи сытыми по горло его тиранией?

— Это правда, но... может быть, за свержением Рьюена скрывается что-то еще?

У Хашимото нет ни единой улики, связывающей меня с этим человеком. Однако, принимая во внимание интерес Нагумо к Рьюену, неудивительно, что он пришел к подобному предположению.

— Не знаю... Я не знаком с делами других классов.

— Ясно. Извини, что спрашиваю такие странные вещи.

Вскоре, как только завершился 10-минутный перерыв, мы перешли к письменному экзамену. В нем не было ничего особо примечательного. В тесте были все те предметы, что мы изучали во время летнего лагеря.

Я без сомнений смогу набрать наивысший балл, но для ученика-середнячка результат в 50-70% был бы в самый раз. Что же делать...

Пока все остальные выкладывались по полной на этом экзамене, я пытался понять, сколько же баллов мне следует недобрать. Не думаю, что они будут объявлять индивидуальные результаты, но не очень-то хочется, чтобы школа видела, как я получаю такие высокие результаты. Слишком много людей в последнее время стало обращать на меня внимание. Откровенно говоря, хочется уже отбросить идею о получении наивысшего результата.

А затем решение было принято.

Я намеренно отвечу на выглядящий сложным вопрос неправильно. Это значит, что для меня будет трудно набрать больше 95%. Стоило закончить со всем, как мне захотелось посмотреть в окно. Но было бы хлопотно, подумай они, что это попытка списать. Поэтому я закрыл глаза и дождался окончания экзамена.

По окончании теста группы вновь собрались и подвели свои итоги. Что ж, ничего не изменится только потому, что нам нужно самим подсчитывать свои очки. Правильно ли я поступил?

Что ж, полагаю, менять свои решения в какой-то мере может оказаться полезным. Нам недоставало одного человека, поскольку Коенджи покинул класс, как только закончился тест. Ишизаки, похоже, не смог ответить на большую часть вопросов, что было неудивительно. Похоже, я был прав, решив перестраховаться.

Так или иначе, сам письменный экзамен в целом был довольно простым, поэтому каждая группа должна была набрать высокий балл. И, судя по тому, что я видел в додзё, после

«Дзадзэна» и «Письменного экзамена» никакого значительного отрыва в результатах не образовалось. Кажется, все относительно неплохо сдали Дзадзэн.

Поскольку и «Речь», и «Дзадзэн», по сути, простое повторение того, что мы уже знаем, вряд ли после них возникнет разница в баллах, если все делать должным образом. Это значит, что «Эстафета на дальнюю дистанцию» окажет самое большое влияние на результаты групп на этом экзамене.

Если соотнести результаты напрямую с местами, то лучшая группа должна набрать 100%, но... 1-ое место=100% – эта формула может быть слишком прямолинейной. Время, которое покажет каждый ученик во время эстафеты, окажет свое влияние.

Например, даже если придешь шестым, до тех пор, пока результат по времени хороший, можно набрать дополнительные баллы.

Все зависит от того, каким по очереди и с каким временем пересечешь финишную черту. Выйдя на улицу, я заметил множество припаркованных фургонов. По всей видимости, они намереваются доставить каждого ученика туда, где он должен будет принять эстафету.

Мы получили указание сесть в фургоны. Минимальная дистанция для каждого ученика составляет 1,2 километра.

Эстафету можно передавать другому ученику именно через каждые 1,2 километра. Если в результате несчастного случая участник не сможет продолжить бежать или по какой-либо причине не выполнит это минимальное требование, он будет дисквалифицирован.

Тщательно проинформировав нас, они высадили Кейсея, который побежит первым, после чего мы поехали дальше.

Наш план состоит в том, что сперва побегут неспортивные ученики. Первым пойдет Кейсей, затем Сумида из класса В, за ним Токитоу, после чего Морияма. Яхико пятый.

На старте не так много подъемов и спусков. К тому же будет отсутствовать психологическое давление из-за того, что тебя обогнали. Эти пятеро пробегут минимальное расстояние в 1,2 километра. Всего 6 километров. Затем эстафета перейдет к Хашимото, и он пробежит 3,6 километра, включая разворот в обратную сторону. Далее палочку возьмет Альберт и пробежит 1,2 километра, прежде чем передать её Ишизаки, который пробежит 3,6 километра. Я был не против, чтобы принять эстафету у Альберта, но Кейсей настоял на том, что если одноклассники будут друг за другом, то все пройдет гладко и плавно. Коенджи будет бежать последним, всего 1,2 километра. Я передам ему эстафету, пробежав свои 2,4 километра.

Таков был план Кейсея. Причина, по которой он поставил Коенджи последним – придать ему мотивации, поставив прямо перед целью, и избавиться от волнений на его счет.

В том случае, если он станет намеренно замедлять свой бег и этого не заметят учителя, то минус могут поставить всей группе. Ишизаки вышел из фургона, и теперь остались только я, учитель за рулем и Коенджи.

Было бы вовсе не странно, если бы первыми высадили именно нас, но, видимо, они делают это согласно нашей распределенной очередности.

Все, что мне осталось – стоять на расстоянии 3,6 километра от финиша и ждать своей очереди. Фургон начал двигаться по направлению к месту, откуда мы стартовали.

— Малыш Аянокоджи, позволь мне спросить кое-что. Если мы займем первое место в эстафете, то каков будет общий результат?

—...Даже если ты спрашиваешь, я ничего не могу ответить. В первую очередь, результаты экзамена будут зависеть от среднего балла нашей большой группы. Все зависит от того, насколько хорошо выступят наши старшеклассники, ведь так?

Все наши старания теряют смысл, если остальные не выполняют свою часть работы. В таком случае, будет трудно занять первое место.

— Значит, ты не станешь говорить, что есть шанс того, что мы сможем занять первое место, и даже не солжешь, чтобы обнадежить меня?

— Ты не из тех людей, которым можно придать мотивации подобным образом, верно?

— Интересный вопрос. Как насчет того, чтобы отдать мне 1,2 километра своего расстояния? Если я побегу изо всех сил, то очень высока вероятность обеспечить нашей группе победу.

Встав, Коенджи прошептал мне это на ухо.

— Что на тебя нашло?

— Просто моя прихоть. Я говорю тебе о том, что могу помочь вам всем. Неплохое предложение, да?

— Другими словами, ты возьмешь на себя ответственность за 2,4 километра и обеспечишь нам результат?

— Не нужно быть таким формальным. В конце концов, это просто моя прихоть.

— Ясно. Прости, но я отказываюсь. Я не собираюсь самовольно изменять план Кейсея.

— Хе-хе-хе. В самом деле? Очень жаль, – Сказал Коенджи и вернулся на свое место.

Не знаю, что он задумал, но я не собираюсь рисковать. Если Коенджи помогает нам из-за своей прихоти, то это значит, что во время бега он может внезапно передумать. Единственная вещь, которую Коенджи пообещал сделать – это пробежать минимально необходимое расстояние.

Другими словами, он может перестать стараться после того, как пробежит эту оговоренную дистанцию. Особенно если учесть тот факт, что Коенджи отмахнулся от вопроса о том, возьмет ли он на себя ответственность.

Кроме того, если из-за этого возникнут какие-либо проблемы, то это может привлечь ко мне ненужное внимание.

— Похоже, ты сообразительнее, чем я думал. Однако, вместе с этим ты скучный человек.

Если эти его слова означают, что он станет обращаться со мной так же, как и с другими учениками, то это лишь к лучшему. Я вышел из фургона и занял позицию в ожидании Ишизаки в 3,6 километрах от финиша.

— Эй, Аянокодзи-кун.

Конечно, здесь были и другие парни. Ко мне обратился Хирата.

— На этот раз ты бежишь не последним?

— Да. Последним будет Коенджи. А у вас кто? Судо?

— Да. В конце концов, ему, похоже, не терпится побегать. Но когда в группе 15 человек, не все идет так, как рассчитываешь.

На последних 1,2 километрах соперничество Судо с Коенджи, вероятно, достигнет своего пика.

— Лично я бы предпочел побольше людей в группе. Так было бы немного легче.

— В любом случае, давайте сделаем все возможное. Потому что если мы пересечем финишную черту, то никто не будет исключен.

— Да уж.

Во время этого ожидания можно было либо поболтать, либо просто помолчать. Поскольку пункты с питьевой водой расположены через каждые 1,2 километра, можно также пойти и

попить.

Хотя, если обпиться перед забегом, то есть риск того, что заболит живот... Один из учеников, полностью игнорируя такие опасения, судорожно глотал воду из бутылки.

— Ахх... Я нервничаю...

Прошептал парень, прежде чем повернуться и встретиться со мной взглядом. Профессор.

Он подошел ко мне. Вероятно, ему хочется с кем-то поговорить.

— Значит, ты тоже на этой точке, Аянокоджи-кун.

— Аянокоджи-кун? На этой точке?..

Я не мог поверить своим ушам. Обычно Профессор сказал бы: «Аянокоджи-доно, ты тоже расположился в этой локации?». Ну, или что-то в этом роде.

— Ахх... нет, я перестал так разговаривать. Это было просто подражание одному персонажу, но после того предупреждения во время Дзадзэна я решил прекратить так делать.

— Эмм, ясно.

Я не мог скрыть своего удивления от нормальной речи Профессора. Будто исчезла его индивидуальность. Сейчас он производит впечатление ученика из класса А.

Мы с Профессором поболтали какое-то время, но, честно говоря, едва ли я что-то вспомню из содержания того разговора. Простая смена манеры речи может изменить многое, что даже не сразу осознаешь.

В любом случае, интересно, смог ли Кейсей успешно передать эстафетную палочку. Неважно, сколько времени это займет, главное – остаться в гонке.

Это может прозвучать не очень хорошо, но даже если наша большая группа окажется последней и не сможет достичь требуемого порога, то я ни в коем случае не пострадаю.

Но все равно искренне считаю, что будет лучше, если никого не исключат. Не знаю, сколько минут прошло, но, в конце концов, я увидел приближающегося к нам ученика. Но это оказался не Ишизаки, а член группы Канзаки.

Затем начали один за другим появляться и другие. Ишизаки пришел четвертым после

напряженного сражения с бегуном на третьем месте.

— Хах, кхаахх. Аянокоджи, держи! Займи первое место!

Прокричал он и передал мне палочку. Сможем ли мы перехватить инициативу – это зависит от Коенджи, но я спокойно принял эту просьбу и побежал.

— Я убью тебя, если станешь сдерживаться!

Прокричал из последних сил Ишизаки перед тем, как рухнуть на землю. Наверное, это естественно, учитывая, что он только что пробежал больше трех километров по пересеченной местности.

Я решил потихоньку сократить разрыв между мной и теми, кто впереди, побежав немного быстрее остальных. Но я не позволил при этом сказать данному факту на моем дыхании. Вместо того чтобы обгонять других на высокой скорости, я сначала позволил выносливости подвести их, прежде чем опередить. Так будет легче всех обмануть, заставив думать, что я обогнал других бегунов из-за того, что они снизили темп.

Несмотря на спуски и подъемы, расстояния в два с лишним километра недостаточно, чтобы заставить меня задыхаться. И вот так в итоге мне удалось обогнать бегуна впереди и оказаться на третьем месте. Затем я передал эстафетную палочку Коенджи.

Она прошла через девять рук, прежде чем достичь этой точки. Её судьба теперь зависит от того, кто стоял передо мной.

— А теперь, давайте немного попотеем.

Зачесав волосы назад, человек, стоявший передо мной, принял палочку и начал бежать с невинным выражением на своем лице. Вероятно, Коенджи не старается изо всех сил, но он более чем достаточно быстр.

Если Коенджи и дальше будет так бежать, то все в порядке. Конечно, только если не перейдет на шаг, как только исчезнет из моего поля зрения. Несмотря на мое беспокойство, Коенджи успешно достиг цели и занял второе место.

Я не знаю, не смог ли он поспеть за бегуном на первом месте или просто не стал утруждаться. Скорее всего, последнее.

Речь, которую мы будем произносить после этой гонки, может показаться сущим адом, превосходящим все то, что первогодки уже пережили. Потому что им придется произносить её после этого изматывающего марафона.

Вряд ли в этом есть что-либо примечательное. Хотя у того же Коенджи есть склонность к драматизму. Я почти уверен, что все остальные смогут благополучно преодолеть это испытание.

Часть 3

Вот так и закончился наш долгий экзаменационный день. Все ученики были измотаны. Наша группа, безусловно, займет место намного выше, чем мы ожидали в самом начале.

Пока средний балл довольно высок, мы определенно имеем больше, чем просто хорошие шансы. Остальное зависит от того, насколько хорошо выступят старшеклассники. По крайней мере, мы должны быть выше среднего уровня.

Как и в первый день, все парни собрались в спортзале. Вскоре после этого сюда явились и девушки. Результаты специального экзамена, вероятно, сейчас будут для всех объявлены.

Уже почти пять часов вечера. Наверное, мы вернемся обратно в школу уже ночью.

— Вы все хорошо справились с этими восемью днями летнего лагеря. Конечно, хотя содержание и разнится, но этот специальный экзамен проводится каждые несколько лет. В целом, вы все справились лучше, чем ученики, которые сдавали этот экзамен в прошлый раз. Полагаю, это можно отнести на счет того, что все вы лучше работаете в команде.

С улыбкой объявил пожилой мужчина, которого я не видел раньше. По всей видимости, именно он отвечает за этот летний лагерь.

— Первым делом я объявлю результаты. Что касается мужской половины – все группы набрали результат выше порога, установленного школой, и среди них исключений не будет.

Я услышал, как после этих слов все парни вздохнули с облегчением.

— Ясно, значит, никаких исключений...

Сказал Кейсей, стоявший рядом со мной. Ишизаки легонько хлопнул его по спине.

— Я никогда и не думал, что у нас кого-либо исключат. Все-таки мы старались изо всех сил.

— Да уж.

Чувства по этому поводу не имеют значения. Важен факт, что мы избежали исключений. Тем не менее, что-то в словах этого пожилого мужчины казалось странным. Если бы не было

никаких исключений среди всех учащихся, то не было бы причин отдельно выделять «мужскую половину». Другими словами...

— Что касается группы парней, которая заняла первое место, то я объявлю лишь только имя её лидера, ученика 3-го года. Члены этой группы получают свои награды позднее.

Дав это объяснение, пожилой мужчина медленно зачитал вслух имя:

— 3-й год, класс С. Группа Ниномии Кураносукэ-куна заняла первое место.

Это объявление послужило поводом для празднования части учеников 3-го года. Какое-то мгновение я не мог понять, что это за группа, но затем сразу же осознал, что это именно та, в которой состоит Хорикита-старший.

Ему удалось удержать свое превосходство в битве против Нагумо.

— Ты сделал это, Хорикита. Как и ожидалось от тебя.

Затем были объявлены группы, занявшие со 2-го по последнее места. Но для старшекласников это было уже не особо важно. Фуджимаки, не обращая внимания на звучавшие слова, выражал свое восхищение Хориките-старшему.

— Эй, Юкимура. Мы вторые. Мы сделали это!

— Да, какое облегчение. Это и в самом деле облегчение.

Не знаю, какова была разница в баллах, но Нагумо оказался на втором месте. Это значит, что он был близко, но все же проиграл. Хотя и второе место, но это все равно означает поражение, так что теперь он хоть немного успокоится. Так все подумали. Честно говоря, я не был уверен, чья тактика превзойдет в этой битве. Почему? Потому что мне это не особо интересно.

Тем не менее, Нагумо недалеко от меня не переставал улыбаться и не выказывал никаких признаков беспокойства.

Он не выглядит как человек, который демонстративно бросил вызов и проиграл. Полагаю, этого следовало ожидать. Потому что этот человек вел чрезвычайно «отвратительную» игру за кулисами.

— Первое место. Мои поздравления, Хорикита-семпай. Как и ожидалось от вас.

Нагумо поздравил Хорикиту-старшего. Но тот не ответил ему и не радовался победе,

продолжая молчать в течение оставшейся части объявления.

Вероятно, он начал чувствовать, что что-то здесь не так.

— Ты проиграл, Нагумо.

Фуджимаки, который ни о чем не догадывался, сказал это Нагумо. Вероятно, он чувствовал себя задетым кохаем-выскачкой.

— Давайте посмотрим, объявление результатов только началось.

— Да брось, сражение уже окончено.

— Конечно, для парней все уже закончилось.

— Для парней? Девушки не имеют к этому никакого отношения. Нагумо, такое правило было установлено, ведь так?

— Да, они не имеют к этому никакого отношения. Это не имеет никакого отношения к моему сражению с Хорикитой-семпаем, вот именно.

Фуджимаки помрачнел, услышав эти загадочные слова из уст Нагумо. Он незаметно взглянул на Ишикуру из класса В 3-го года неподалеку.

— А теперь... пришло время объявить результаты групп девушек. На первом месте группа, возглавляемая Аясе Нацу-сан из класса С 3-го года.

В этот раз начали радоваться девушки. Центральными фигурами одной из малых групп, входящих в большую группу Аясе с 3-го года, были Хорикита и Кушида из класса С. Вероятно, они только что выиграли немало баллов для себя. Но радость уходит, и появляются проблемы.

— Эмм... это действительно прискорбно, но одна из малых групп не смогла перейти минимальный порог.

И парни, и девушки застыли на месте после этого объявления. Праздновавшие свою победу ученики также затихли.

Все присутствующие сделали все возможное, чтобы сдать этот специальный экзамен, и усердно работали над тем, чтобы быть уверенными в том, что они перейдут порог. Но иногда реальность может быть жестокой. Это значит, что кого-то точно исключат.

Вопрос в том, будет ли это первогодка или старшекласница, или же обе. Пока ничего не ясно. Хорикита-старший взглянул на Нагумо так, словно что-то понял.

Словно пытался найти причину этой постоянной улыбки на его лице. Но уже слишком поздно.

— Во-первых, я объявлю группу с худшим результатом... это группа, возглавляемая Икари Момоко-сан из класса В 3-го года.

Никто из парней не мог сказать, кто был в этой группе. Но они услышали крики некоторых девушек и начали понимать, кто именно состоял в ней. Большая группа, занявшая последнее место, была определена. Теперь все зависит от того, какая из малых групп не смогла перейти порог.

В худшем случае, исключения могут быть среди учеников всех трех лет обучения.

— Теперь, что касается группы, которая не смогла перейти порог...

В спортзале воцарилась тишина, словно мы оказались прямо посреди занятия Дзадзэном. Все, будучи в желании узнать результаты как можно быстрее, сосредоточили свое внимание на словах этого человека.

— Как и в прошлый раз, это третий год...

Произнес он вслух. Весь спортзал разделился на тех, кто начал улыбаться, и тех, кто начал нервничать.

— Лидер этой группы... Икари Момоко-сан. Вот так обстоят дела.

В тот момент, когда было объявлено об этом, Нагумо радостно рассмеялся, словно до этого он сдерживался.

Время, которое до этого, казалось, замедлилось, снова возобновило свой привычный ход.

Многим еще только предстоит осознать ситуацию. Нагумо смеется не потому, что кто-то, кого он даже не знает, только что был исключен. На первый взгляд, ученицу класса В 3-го года исключили, не более того... но он смеется, потому что это еще не все.

— Что ты натворил, Нагумо?!

Фуджимаки из класса А 3-го года приблизился к нему, словно только что осознал, что же происходит. Хорикита-старший не последовал такому примеру, но его лицо помрачнело.

— Объявление еще не закончилось, семпай. Пожалуйста, успокойся. То, что сейчас происходит, не имеет к тебе никакого отношения, Фуджимаки-смпай. Ученица из класса В была исключена, вот и все. Разве плохо, что твой соперник проиграл?

Насмешливо ответил он.

— Эмм, тишина, пожалуйста. Это действительно прискорбно, но, учитывая свою ответственность, Икари-сан должна быть исключена. Кроме того, группа может принять решение и о совместной ответственности. Пожалуйста, доложите мне о своем решении позже. А теперь я объявлю, какая из групп девушек заняла первое место.

Несмотря на слова о том, как это прискорбно, торжественное объявление продолжалось. Хорикиту-старшего уже не заботило, кто занял первое место. Он попался в ловушку, как это и должно было случиться. Именно потому, что он выдающийся ученик, являющийся примером для всех, Нагумо Мияби его одолел. Неожиданная атака.

— Аянокоджи, почему Фуджимаки-смпай так зол?.. Как и сказал Нагумо-смпай, их лидер – ученица класса В. Разве это не замечательная новость для класса А?

Кейсей прошептал мне на ухо о своих сомнениях.

— Нет, дело не в лидере. Я думаю, речь идет о той, кого именно они собираются утащить за собой вниз.

— Эхх?

Нам было приказано разойтись, и пока шли приготовления к поездке обратно в школу, у нас было свободное время, чтобы переодеться. Нагумо окликнул ту самую девушку.

— Икари-смпай, пожалуйста, расскажи нам. Всем любопытно узнать, кого ты собираешься утащить за собой вниз.

Икари из класса В 3-го года, которой выпала доля быть исключенной, выглядела спокойной. Напротив, теми, кто сейчас нервничал, были девушки из одной с ней группы.

Группа Икари состоит в основном из учеников класса В и D. В этом нет никаких сомнений, поскольку данная информация предоставлена Асахиной и Кей.

Кроме того, среди них есть один-единственный человек из класса А, Тачибана Акане.

Я взглянул на Хорикиту-старшего. И затем медленно обратился к нему в своих мыслях.

Мне все предельно ясно. Для того, чтобы гарантировать выпуск из класса А, чтобы противодействовать Нагумо, ты поручил ученикам класса А, как парням, так и девушкам, сделать все, чтобы не оказаться лидерами, верно?

Если будешь показывать стабильный и уверенный результат, тебя не исключат. Однако ты знал, что даже это не является абсолютной защитой.

Вот почему ты принял вызов Нагумо и установил правила честной и справедливой борьбы.

Чтобы удержать все «злые умыслы» подальше.

А еще ты избегал небрежных контактов с девушками.

Чтобы снизить риск того, что Нагумо использует это против тебя и нацелится на них.

Мирными средствами ты принял все возможные меры, я признаю.

Но даже так, злонамеренность Нагумо превосходит все это.

Не стоит и говорить, что этот специальный экзамен – лишь ловушка, которую подстроил Нагумо, и о которой школа ничего не подозревает.

Люди, угодившие в эту ловушку, начали осознавать свою ситуацию.

Их лица побледнели до такой степени, что, казалось, они вот-вот упадут в обморок.

— Разве это не очевидно? Ты нарушила покой нашей группы, Тачибана Акане-сан из класса А.

Агрессивно выплюнула эти слова Икари словно для того, чтобы все вокруг услышали.

— Нагумо... уговор с Хорикитой был обусловлен тем, что вы не будете вовлекать в это третью сторону!

Фуджимаки приблизился вплотную, выглядя так, словно он собрался нанести удар.

— Подожди, пожалуйста. Я не имею к этому никакого отношения.

— Ты потерял всякий стыд!

Очевидно, что он разозлится. Неважно, как посмотреть, но Нагумо причастен к этому. Это видно по его якобы невинному выражению лица.

— Я подам уведомление о совместной ответственности.

Безразлично произнесла эти слова, Икари направилась к учителям.

Ишикура, одноклассник Икари, двинулся за ней следом, словно они были чем-то связаны касательно происходящего.

Никто не мог заставить себя признать это.

Включая и фракцию Хашимото.

— Выходит, Тачибана-семпай стала причиной того, что группа Икари-семпай показала такой плохой результат. В результате средний балл оказался ниже порога, и поэтому её утянут вниз за собой. Ситуация проста и понятна, не так ли?

В отличие от Фуджимаки, прежде чем подойти к Нагумо, Хорикита-старший окликнул стоявшую неподвижно Тачибану.

На лицах части третьегодок было написано выражение беспомощности.

— Хорикита-кун, прости!..

— Тачибана, почему ты не посоветовалась со мной раньше? Ты должна была заметить эту ненормальность ситуации.

— Это... потому что я знала, что окажусь лишь бременем для Хорикиты-куна...

Тачибана извинялась в слезах.

По всей вероятности, сначала она этого и не заметила. Факт того, что эта ловушка была установлена еще в момент формирования групп.

Однако с течением времени Тачибана, должно быть, почувствовала, что группа, в которой она состоит, собирается утянуть ее вниз.

И решила сдавать этот специальный экзамен, надеясь на чудо. Однако, как и ожидалось, реальность оказалась жестока.

Но и Тачибана тоже должна была уже прийти к пониманию. Что даже если она и будет исключена, то для класса это закончится лишь потерей 100 классных очков.

— Прекрасная дружба, или слово «любовь» подошло бы лучше. Мои поздравления, Хорикита-семпай. Еще раз позвольте мне поздравить вас. Я проиграл.

Нагумо принес свои поздравления тоном, который едва ли походил на речь проигравшего. Наверное, нет ни единого человека, который бы принял их с благодарностью.

— Фантастическая идея. Нет, следует ли говорить, что это была стратегия, выходящая за рамки нормальности? Нет ни единого человека, способного прочесть меня. Это касается и вас, Хорикита-семпай.

Смеясь от всего сердца, Нагумо не унимался и атаковал своего раненого соперника.

— Пожалуйста, расскажи мне, Тачибана-семпай. Выполняя свои обязанности в студенческом совете, и так близко к окончанию 3-го года в классе А, каково это – понимать, что тебя исключат? Хорикита-семпай, что вы чувствуете сейчас? Уверен, что вас поглотило чувство раздражения, которого раньше не испытывали, верно?

В ответ на обращенные к нему слова, Хорикита-старший бесшумно вздохнул.

— Почему ты не выбрал меня мишенью?

— Даже используя такую стратегию, семпай, я никогда и не думал о том, чтобы исключить вас. Вы могли остановить меня какой-либо непредвиденной атакой, вот чего я боялся. Но я никогда не думал о том, чтобы Хорикиту-семпай выгнали из школы. Напротив, если бы вас исключили, то мы бы больше никогда не встретились, не так ли? Вот почему я выбрал одного из многих, и этим человеком оказалась Тачибана-семпай. Хотел увидеть ваше лицо, когда я избавлюсь от неё.

Нагумо рассмеялся, словно говоря, что это было простое любопытство, чистый интерес.

— Наши взгляды различаются, но я верил тебе. Что касается нашего соперничества... я считал тебя тем, кто способен встретиться со мной лицом к лицу. Похоже, я ошибался.

Нагумо не дрогнул при этих словах Хорикиты.

— Доверие похоже на опыт. Ты копишь его, и постепенно оно становится больше. Высшей формой, я полагаю, являются семейные узы. Если выходишь на улицу ночью и видишь незнакомца, то ты будешь осторожен. Но если это окажется кто-либо из членов твоей семьи, то ты полностью утратишь свою бдительность. Я бы сказал, что наша ситуация похожа. За эти два года, хотя и был уверен, что не нравлюсь Хориките-семпай, я в определенной степени завоевал

ваше доверие. Наши ценности различаются, но я всегда сдерживал свои обещания. Что касается наших отношений, то подчиняться вашим инструкциям и соблюдать правила было не трудно. Но, даже не смотря на все это, вы ведь не доверяли мне полностью, верно?

По крайней мере, он должен знать, что Хорикита-старший дал некие указания классу для защиты, а также факт того, что он собирал информацию.

— И все же... даже сомневаясь во мне, вы не могли позволить себе проявить инициативу и предать меня, семпай.

Это один из самых сложных моментов стратегии неагрессивной защиты.

— Из-за своего любопытства ты потерял много времени впустую, Нагумо.

— Такие вещи, как доверие... я сам отбросил их. Для того, чтобы быть понятым семпаем, который заботится о своих кохаях.

Сдержать данные в прошлом обещания и сдерживать свои слова в настоящем.

Нагумо легко построил свое собственное здание на подобном фундаменте.

Доверие и уважение. Стремление к сражению, которое разрушит все это. Это вызов Нагумо, думающего в подобном ключе.

— Теперь я отлично понимаю, как ты ведешь дела.

— Какое облегчение. Потому что это, в лучшем случае, была лишь мелкая стычка, – сказав это, Нагумо продолжил, – Если понадобится, я выгоню столько людей, сколько потребуется. Это то, что изначально лежит в основе функционирования этой школы.

— Похоже, ты продолжаешь этот разговор, все еще полагая, что Тачибана будет исключена.

Пока его окружение паниковало, Хорикита-старший спокойно продолжал разговор.

— П-подожди, Хорикита-кун! – вскричала Тачибана.

Но во взгляде Хорикиты-старшего уже виднелась твердая решимость.

— Хех. Я думал, что это будет ничья, но вы и правда собираетесь выкинуть все на ветер? Такое количество денег и классных очков, я имею в виду.

Отмена исключения.

Пока есть нужные средства, этот крайний метод доступен любому ученику.

— Пожалуйста, остановись, умоляю тебя. Моя бесполезность – это то, за что я должна понести ответственность сама... вот почему...

Тачибана отчаянно пыталась остановить его.

Однако, похоже, тот же Фуджимаки разделяет мнение Хорикиты-старшего, заговорившего с учениками класса А.

— Та причина, по которой до сих пор класс А был классом А, – все вы понимаете её лучше, чем кто-либо другой. Верно?

— Именно так, Хорикита. Не нужно колебаться, используй, используй.

Так одновременно заговорили его одноклассники.

— Это и в самом деле нормально, Хорикита-семпай? Для учеников 3-года «спасти» исключенного будет означать, что классу А придется отказаться от своего места, понимаете?

— Даже если и так, затем нам просто придется вернуть его себе обратно. Используя те самые основы функционирования этой школы, которые ты упомянул.

— Неужели? Что ж, полагаю, так тоже пойдет.

По всей вероятности, дальше Мияби планирует с удовольствием обсуждать сформулированную им стратегию.

Мне не нужно слушать о том, что я уже знаю.

Я направился прочь от этого места. Потому что ничего не смогу сделать, даже если останусь здесь подольше.

Хорикита с тревогой наблюдала за развернувшейся ситуацией.

Она так пристально смотрела на своего брата, что даже не заметила моего присутствия.

Когда я вышел из спортзала, не став обращать на неё внимания, то увидел Кей, стоявшую

рядом со входом и словно ждущую меня.

Когда я двинулся вперед по коридору, она с небольшой задержкой последовала за мной.

— Все оказалось именно так, как и сказал Киётака. Ты и правда знал, что Тачибана-семпай будет целью. Если говорить об исключении, любой, кроме Хорикиты-семпая, сам бы мог стать мишенью...

— Правила этого специального экзамена. Я задумался об этом, как только услышал, что студенческий совет участвует в их формировании. Если говорить о мишени, то, конечно, любой мог бы попасть под прицел. Но затем возникает проблема с установлением этой масштабной ловушки. Если он намерен добиться чего-то крайне эффективного, то список потенциальных мишеней будет ограничен несколькими людьми. В конце концов, единственной ученицей, которая близко общалась с Хорикитой, была Тачибана.

К такому выводу я пришел после того, как сложил все кусочки пазла на основе информации, полученной от Кей, Ичиносе и Асахины.

Чудесная гармония между Нагумо и Ишикурой из класса В 3-го года явно намекает на их скрытое сотрудничество.

Нагумо взял под свое крыло не только все классы 2-го года, но и все классы 3-го года, кроме класса А.

— Большие группы сговорились, чтобы набрать низкие баллы, и члены группы, в которую входила Тачибана, вероятно, тоже старались занижить результаты изо всех сил. В таком случае будет легко добиться нужной цели.

Такое объяснение я дал, но, похоже, в чем-то Кей все еще не была убеждена.

— Но зачем использовать класс В? Было бы идеально, если бы лидером оказался ученик из класса D. Поскольку это был класс В, Хорикита-семпай все еще в классе А, верно? Разве не так следовало поступить, чтобы сбросить его в класс В?

Взгляд Кей на этот вопрос хорош. Конечно, все именно так.

Будь я на месте Нагумо, то назначил бы лидера из класса D и таким образом сократил разрыв между классами А и В. Это бы я сделал в обычных условиях.

— Именно потому, что это был класс В, подобное и стало возможным. Если бы Тачибана безупречно сдала специальный экзамен, то утянуть ее вниз было бы непростым заданием. Только если все три других класса, за исключением класса А, не объединят усилия. Если говорить о классе D, для которого вероятность попасть в класс А на данный момент самая

низкая, то чтобы подняться даже на один класс вверх, они могут в самый последний момент принять решение исключить кого-либо из класса С или В. Но если ученик из класса В станет лидером, этого не случится. Потому что в такое время будет бессмысленным тащить за собой вниз учащихся из низших классов.

С другой стороны, если посмотреть на это с точки зрения класса D или C, если их действия приведут к исключению учеников классов А и В и падению тех ниже, то они, естественно, будут только рады сотрудничать.

И группа Икари в рамках этой общей миссии основательно постаралась, чтобы возложить вину на Тачибану.

Вероятно, они намеренно усложняли ей жизнь. Например, шумели по ночам, из-за чего Тачибана была лишена возможности нормально спать.

Они следовали советам и указаниям Тачибаны, но результаты не улучшались. Если смотреть на итоги специального экзамена, то они посредственные. Нужно лишь обвинить Тачибану в том, что всю эту неделю именно она мешала группе и стала причиной таких результатов. Этого более чем достаточно, чтобы утащить её вниз.

Если бы были какие-либо жалобы и заявления, то школа бы засомневалась и провела расследование. Однако если вся малая группа сговорилась и утверждает, что она мешала им и препятствовала тогда и в тех местах, где никто больше этого не видел, то у школы не будет другого выбора, кроме как признать их решение.

Конечно, это создаст прецедент, однако в правила специального экзамена в летней школе, который будет проводиться в будущем, все равно должны быть внесены некоторые изменения.

Таким образом, тщательно разработанная Нагумо стратегия сработала и увенчалась успехом в плане исключения Тачибаны.

— Как он вообще мог осуществить такую стратегию? Будь я ученицей класса В, то ни за что не смогла бы пойти на исключение ради своих товарищей. Какой в этом смысл и выгода?

— Не знаю, какая именно выгода для неё, но, по крайней мере, Икари не будет исключена.

— Эхх? Но ведь она лидер, верно?

— Вероятно, они предвидели, что Хорикита-старший воспользуется возможностью. 20 миллионов баллов и 300 классных очков. Если заплатить, то можно отменить исключение. Другими словами, спасательный круг. Именно потому, что он решится использовать его.

— Почему-то я не могу решить, есть ли здесь какая-то выгода или нет. Скорее, разве это не

проигрыш?

— Это удар для класса, если приходится тратить классные очки, но если класс А тоже воспользуется этой возможностью, то никакого разрыва не образуется. Что касается частных баллов, то они не понесут никакого ущерба.

— Значит ли это, что класс В 3-го года настолько богат?

— Нет. Условием предложенной Нагумо стратегии было то, что он заплатит все частные баллы. Не предложи он этого, они, вероятно, даже не стали бы сотрудничать.

Вероятно, Нагумо связался с Ишикурой в автобусе и заплатил ему 20 миллионов баллов авансом. Доказательством тому служит спокойствие Икари и поведение Ишикуры.

— Классы 2-го года объединены под его руководством. Если он соберет деньги со всех второгодок, то это будет меньше 50 000 баллов на человека. Спасение одного исключенного в таком случае будет не таким уж дорогостоящим.

— Какой ужасный метод сражения. Это совершенно ненормально.

— Так ведет дела Нагумо Мияби, вот что это такое.

Он не придумывал стратегию после того, как узнал об экзамене. Нагумо продумал все еще до организации экзамена.

Класс А, возглавляемый Хорикитой-старшим, должен заплатить в общей сложности 20 миллионов частных баллов.

Можно сказать, что это огромный ущерб.

Еще до проведения одного или двух специальных экзаменов, которые, вероятно, состоятся до их выпуска, они уже потеряли огромную сумму денег.

Если Хорикиту-старшего исключат из школы на следующем экзамене, то, по всей вероятности, у него не окажется достаточной суммы, чтобы спасти самого себя.

Спасательного круга больше не будет.

— Нам следует разделиться.

— Еще кое-что. Скажи мне, пожалуйста, еще кое о чем.

Кей остановила меня. Вероятно, её интересовало еще что-то.

— Методы Нагумо-семпая. Невозможно противостоять стратегии, которую он использовал для изгнания Тачибаны-семпая. Как бы это сказать, идеальная ловушка? Поэтому Киётака ничего и не сделал?

— Нет сомнений, что это серьезная и устрашающая стратегия. Мат ставится практически в тот момент, как только соперник начинает игру.

Он создал значимый прецедент того, что приватные баллы могут стать мощным оружием.

— Если я окажусь в ситуации, похожей на ситуацию Тачибаны-семпая...? В такой ситуации, когда нельзя использовать даже спасательный круг? В таком случае невозможно будет что-либо сделать, верно? – тихо спросила меня Кей.

— Ты ведь знаешь мой ответ? Я не позволю, чтобы тебя исключили. И неважно, что именно придется для этого сделать.

Вскоре после этого Хорикита Манабу заплатил приватные баллы и классные очки, которыми обладал класс А, чтобы продлить школьную жизнь Тачибаны Акане.

И, как я и предсказывал, Ишикура из класса В сделал то же самое для Икари.

Необычный сценарий, когда право на спасательный круг использовали одновременно два класса.

С этого момента среди учеников Кодо Икусей всех учебных лет один за другим будут происходить исключения.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1527848>